

Методической основой исследования являются метод геометрической морфометрии и факторный анализ.

Материалом для исследования послужили графические изображения памятников архитектуры дорического ордера различных регионов античного мира. Хронологические рамки охватывают VI в. до н. э. — II в. н. э.

В результате исследования удалось определить морфологические признаки, вариативность которых имеет устойчивую корреляцию с локальными и хронологическими характеристиками. Удалось установить, что наиболее значимым дифференцирующим признаком является форма глифов. В результате получена возможность проследить основные направления развития элементов фриза.

**Vladimir Kolosov**

*The State Hermitage Museum, Russia*

#### **DORIC FRIEZE IN THE ARCHITECTURE OF ANCIENT GREECE. REGIONAL DIFFERENCES AND THEIR LOCALIZATION**

The attribution of architectural fragments, which were found during the archaeological researches of antique monuments of the Northern Black Sea Coast used to be rather difficult. Elements of the destroyed buildings are found in various condition or, worse, in secondary use, having no reliable communication with the architectural context. Comparison with other reliably dated constructions of the classical antiquity is the main direction of the research, in attempts to date and reconstruct the buildings. It, in turn, causes difficulties connected with the limited number of well preserved constructions and not fully developed chronological classification of architectural details.

The goal of the research is to identify the most specific directions of the development of the Doric frieze of triglyphs and metopes. The objects of research are the identification of morphological signs with statistically significant variability, the differentiation of material on the basis of these signs and the interpretation of the revealed groups of objects, on account of the culturally significant external signs, such as the regional and dating characteristics of architectural details. Geometrical morphometrics and factorial analysis are the methodical base of our research. Drawings of Doric monuments of various regions of the classical antiquity served as the material for the research. Chronological framework: 6th century BC — 2nd century AD.

Some morphological characteristics which have strong correlation with place and time of origin have been defined as a result of this research. It has been established that the most significant characteristic is the shape of the glyphs. Based on this, it is possible to trace the main vectors of the frieze elements' development.

**Мирзоев Евгений Бахлулович**

*Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Россия*

#### **Сасанидский наскальный рельеф в Дарабгирде: Интерпретация**

Наскальный рельеф в Дарабгирде — это один из наиболее загадочных рельефов Сасанидских царей. Рельеф изображает сцену победы Шапура I либо Ардашира над неким противником. В докладе обсуждается проблема идентификации царя, представленного на рельефе, и критикуется предложенная Г. Херрманн и недавно также Д. Левит-Тавил идентификация царя как Ардашира I. Отстаивается традиционная интерпретация рельефа как сцены победы Шапура I над римскими императорами. Для обоснования своей позиции автор обращается к стилистическим деталям рельефов в Дарабгирде, в Салмасе, а также к деталям камен, изображающей Шапура I и императора Валериана. Рассматривается исторический фон

периода создания ранних Сасанидских рельефов. В докладе также обсуждается теория, согласно которой на рельефе представлен Ураниус Антонин.

**Evgeny Mirzoev**

*National University of Science and Technology MISiS, Russia*

#### **THE SASANIAN ROCK RELIEF AT DARABGIRD: INTERPRETATION**

The rock relief at Darabgird is one of the most controversial rock reliefs of Sasanian kings. It represents a victory scene of king Shapur I or Ardashir I over some enemy. The present paper deals with the problem of the king's identity. It criticizes the identification of the king on the relief as Ardashir I, proposed by G. Herrmann and recently also by D. Levit-Tawil. The author supports the traditional interpretation of the triumphal relief as the scene of Shapur's victory over the Roman emperors. In order to prove his point, the author discusses some stylistic details of rock reliefs at Darabgird, at Salmas and of the cameo, depicting Shapur I and emperor Valerianus. The author draws attention to the historical background of early Sasanian triumphal reliefs. The paper also discusses the theory, which proposes a representation of Uranius Antoninus on the relief.

**Васько Дмитрий Сергеевич**

*Санкт-Петербургский государственный университет,  
Государственный Эрмитаж, Россия*

#### **О некоторых пеликах Мастера Афины 1472 в собрании Государственного Эрмитажа**

Поздняя аттическая вазапись представляется крайне разнообразной, но в ней можно выделить два «полюса». На одном — дорогие, единичные, высококлассные, аккуратно сделанные и тщательно расписанные с применением накладных красок, жидкой глины и позолоты сосуды — словом, настоящие шедевры вазописи керченского стиля. На другом — дешевая, массовая, ремесленная продукция с однотипными сюжетами бегло исполненных росписей. Вместе с тем, разрыв между этими «полюсами» не столь велик, как это может показаться на первый взгляд. Яркий тому пример — творчество Мастера Афины 1472.

Этот вазописец был «открыт» Дж.Д. Бизли. Некоторые фигуры, по его мнению, напоминают работы Мастера Марсия. С.А. Хойт заметила, что предварительные рисунки двух расписанных ими на один сюжет сосудов были исполнены одним умелым рисовальщиком (возможно, самим Мастером Марсия), а значит, оба вазописца работали в одно время и в одной мастерской, причем один находился в творческой зависимости от другого, чем и объясняется сделанное Дж.Д. Бизли наблюдение. По мнению С.А. Хойт, Мастер Марсия, будучи, вероятно, ведущим вазописцем этой мастерской, исполнял исключительно высококлассные росписи, а также делал предварительные рисунки на вазах, по которым работали его менее опытные коллеги по мастерской, в том числе — Мастер Афины 1472. Последний, кроме того, расписывал и однотипные, небольшие пелики с незатейливыми изображениями протом и фигур в плащах — задача, соответствовавшая его уровню мастерства и, вероятно, уже не требовавшая участия Мастера Марсия. Таково было рациональное разделение труда в данной мастерской, продукция которой удовлетворяла запросам не только состоятельных, но и менее обеспеченных покупателей.

Пелики инв. Пан.761, П.1870.136, П.1908.63, П.1851/52.21 и П.1859.2 из собрания Государственного Эрмитажа дополняют наше представление о творчестве этого мастера, создававшего как высокие по уровню своего исполнения, пусть и не вполне самостоятельные, росписи, так и товары широкого потребления.